

18+

КРИСТИНА АМАРАНТ

РУКОЛКА

Кристина Амарант

Куколка

«Автор»

2019

Амарант К.

Куколка / К. Амарант — «Автор», 2019

...Она была похожа на куколку. Маленькая, светленькая, в белой полупрозрачной сорочке, отделанной кружевом. Под тонкой тканью виднелась упругая грудь, увенчанная бледно-розовыми сосками. Стройные бедра обтягивали кружевные пантолончики. И личико кукольное. Губы пухлые, розовые. На белой-белой коже чуть просвечивает нежный румянец. Подкрашена, конечно, будущих рабынь перед тем как к клиенту вывести всегда приводят в товарный вид, но все равно хороша.— Вот эту! — громко объявил Лиар. — Ее хочу!...Текст по миру Империи демонов, но сюжет автономный. Можно читать отдельно от прочих книг цикла.

© Амарант К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алина Лис, Кристина Амарант

Куколка

ГЛАВА 1

Она была похожа на куколку.

Маленькая, светленькая, в белой полупрозрачной сорочке, отделанной кружевом. Под тонкой тканью виднелась упругая грудь, увенчанная бледно-розовыми сосками. Стройные бедра обтягивали кружевные пантолончики.

И личико кукольное. Губы пухлые, розовые. На белой-белой коже чуть просвечивает нежный румянец. Подкрашена, конечно, будущих рабынь перед тем как к клиенту вывести всегда приводят в товарный вид, но все равно хороша.

А в огромных голубых глазищах плещется страх. Перед комнатой этой, с красными стенами, перед сценой, залитой безжалостным светом софитов. Перед ним...

Лиар мазнул взглядом по другим девицам – фигурастая шатенка, сексапильная худенькая брюнетка, еще одна блондинка – только пышная, с большой грудью. Снова вернулся к той, первой. Куколке.

– Вот эту! – громко объявил он. – Ее хочу!

Отец поморщился.

– Ну кто так выбирает, Валиар? – укоризненно прогудел он. – Ты даже не осмотрел их толком. Поговори с каждой, раздень, почитай личные дела. Что ты как ребенок?

– Хиленькая какая, – заметила матушка, недовольно поджимая губы. Подошла к девушке, покрутила туда-сюда, словно манекен в магазине и объявила: – Валиар, мальчик мой, ее надолго не хватит. Выгорит через месяц, и новую раньше весны можешь даже не просить.

Лиар сжал зубы, чувствуя, как краска медленно заливает лицо. Он с самого начала был против, чтобы матушка сопровождала их с отцом. Но спорить с Маризой ди Абез, когда речь заходила о безопасности обожаемого сыночка опасался даже дед.

Хоть бы молчала, раз напросилась, не позорила единственного сына. Сейчас все, включая рабынь, будут ржать над ним. А он уже взрослый парень, ему шестнадцать...

– Хочу эту, – упрямо повторил он, вскинув подбородок. – Ты сказала, я могу выбрать любую. Я выбрал ее.

Девушка несколько раз моргнула длинными ресницами. Пухлые губы дрогнули, словно она сдерживала что-то. Слезы? Смех? Негодование? Как назло, способность поглощать эмоции снова отказала перед выходом из дома. Дар проснулся недавно и был неустойчивым, слабеньким. “Задержка развития” – повторял семейный доктор, разводя руками, а сверстники, уже сменившие по несколько личных рабынь, смеялись над “сосунком”.

А потом Куколка опустила голову. Светлые локоны закрыли лицо, и Лиару стало обидно. Прячется! От него.

– Маленькая какая-то, – отец тоже не одобрил его выбор. – Ей хотя бы пятнадцать есть?

– Аннабель уже семнадцать, – медовым голосом объявила хозяйка агентства. Старая сводня почувствовала свой интерес и оживилась. – Она хорошая, послушная девочка. Осмотрена врачом, привита, не имеет проблем со здоровьем. Просто вот... телосложение такое хрупкое. Кстати, прекрасно поет. А еще, – тут хозяйка сделала театральную паузу, привлекая внимание клиентов, – Аннабель полностью девственна, не имеет никакого сексуального опыта. Нежный, хрупкий цветочек, который еще только ждет своего садовника.

– Хм-м-м... – отцу эта новость явно пришлась по душе. Он снова оглядел Куколку, но уже с таким видом, словно прикидывал, как она будет смотреться в его постели, и Лиар со злости стиснул кулаки. Не отдаст! Он первый ее заметил!

– Еще и девственница? – а вот на матушку новость впечатления не произвела. – Одна морока с ними. Я бы предпочла для моего Лиарчика опытную девочку...

– Это мой подарок на день рождения, мне выбирать! – громко объявил Лиар. – Я хочу ее и точка.

– Милый, – заворковала матушка. – Ну сам подумай...

А отец вздохнул и потянулся к чековой книжке.

Хозяйка принесла договор. Лиар собрался было подписать его, когда отец решил поиграть в воспитателя.

– Нет, сначала прочти!

– Что я – рабских контрактов не видел? – хмуро ответил Лиар. Ему хотелось поскорее увезти свою покупку, а не вчитываться в обтекаемые юридические формулировки.

– Господин, это стандартный договор на полгода... – вмешалась было хозяйка агентства, но под гневным взглядом Мастема ди Абеза быстро увяла. – А впрочем, вы правы. Всегда полезно знать, что подписываешь. Вы читайте, читайте, молодой господин. Аннабель пока переоденется.

По ее сигналу выставленные на продажу девушки потянулись к незаметной задней двери. Куколка вздрогнула, вопросительно взглянула на женщину и тоже шагнула. Лиар дернулся было за ней.

– Не надо переодеваться, – голос почему-то сорвался на хриплый шепот. – Я ее так увезу.

– Валиар! – укоризненно воскликнула матушка. – Мальчик мой, ты в своем уме? Что скажут соседи.

– Да ничего они не скажут, – посмеиваясь, отозвался отец. – Подумаешь, решил парень выгулять рабыню в неглиже. Я, помнится, в его годы...

– Мастем ди Абез! – в голосе матушки прорезался металл. – Избавьте нас всех от подробностей вашей беспутной юности. Появление нашей собственности на улице в подобном виде совершенно недопустимо...

Лиар снова покосился на девушку. Она стояла на том же месте посреди комнаты, обняв себя за плечи. Стояла и дрожала – вряд ли от холода. Захотелось ее приободрить, обнять, согреть...

Он уже открыл было рот, чтобы заверить ее, что будет нестрогим, даже ласковым хозяином, когда поймал затравленный взгляд. Умело подкрашенные розовые губы умоляюще шевельнулись.

Способность поглощать эмоции вернулась резко, накрыла почти болезненным ударом. Обреченность, стыд и... Страх? Девочка боялась идти в таком виде на улицу. Боялась и не хотела.

Хищная внутренняя сущность демона встрепенулась, впитывая яркие эмоции. Лучшее питание для истинного облика демона. И неважно, что блюдо отдает горечью.

А родители продолжали спорить.

– Дорогая, ты слишком помешана на приличиях. Ну сама подумай: для чего еще заводить рабов?

– Мастем, это недопустимо...

– Пусть переоденется, – громко сказал Лиар, отчего-то отводя взгляд. Ему отчего-то стало неловко.

Слабая благодарная улыбка вспыхнула на ее губах, чтобы тут же погаснуть. Облегчение мелькнуло в ауре глотком живительной свежести – мятная прохлада и лайм. Куколка встре-

пенулась и опрометью бросилась за другими девочками. Оба родителя оборвали перепалку, чтобы возмущенно уставиться на Лиара. В другой ситуации он почувствовал бы себя виноватым, а сейчас только поморщился, поморщился, буркнул что-то невнятное и сел читать.

Отец недовольно хмыкнул. Ну да – Лиар вроде как нарушил мужскую солидарность. Принял сторону матери, и это после того, как отец его поддержал. Нехорошо...

А матушка, окончательно окрыленная легкой победой, решила укрепить свои позиции.

– Валиарчик, ты не разберешься сам! Давай я посмотрю...

Юноша покраснел от унижения. Ну почему у всех других демонов матери как матери – занимаются своими делами – бизнесом, благотворительностью, рабами. И только у него курица-наседка?

– Справится! – отрезал отец. – Большой уже парень, пусть приучается.

– Но Стем! Ты не понимаешь...

Лиар стиснул зубы и вернулся к изучению бумаг, стараясь не вслушиваться в перебранку родителей.

Хозяйка была права – стандартный договор. По нему Валиар ди Абез (именуемый в дальнейшем Хозяин) принимал на себя полную ответственность за жизнь Аннабель Смит (именуемой в дальнейшем Рабыня). И получал права. Право решать, где Аннабель будет жить, что надевать, с кем заниматься сексом...

Власть, облаченная в сухой язык юридических терминов. Право обладать этим изящным телом. Целовать нежную белую кожу, увидеть ее наготу, дотронуться...

Как всегда при срочных контрактах, власть не была абсолютной. На абзаце, запрещающем “нанесение тяжких телесных повреждений, приказы или действия, могущие привести к такому” Лиар завис.

– Вы можете наказывать девушку, – подсказала хозяйка, внимательно следившая за тем, как он читает договор. – Например, связывать, пороть. Но наказание не должно угрожать ее жизни или здоровью. Если вы хотите расширить свои права в этой части, требуется доплатить...

– Не хочу, – излишне резко ответил Лиар.

Мысль о том, чтобы причинить боль этой хрупкой девочке казалась гадкой, почти кошунственной. Ему и так хватит эмоций.

Он потянулся к перу и поставил подпись.

ГЛАВА 2

– Везет тебе, – в голосе Марго сквозила неприкрытая зависть. – С первого раза купили.
– И сразу видно, что парень нормальный, – подключилась Эмильена. – На извращенца не похож...

Голоса звучали где-то рядом, словно за стенкой. Ани слышала их, понимала, но не впускала внутрь. В душу, где сидел только тоскливый ужас. Перед новым хозяином, перед будущим, перед тем, что случится уже этим вечером – вряд ли ее владелец будет откладывать неизбежное. Сразу захочет опробовать покупку.

Ани трясущимися руками затащила шнуровку на груди и снова вспомнила демона. Красивый, как модель с рекламной открытки. Темные волосы подстрижены по последней моде, глаза зеленые, словно весенняя листва... Он казался совсем молоденьким, почти ее ровесником. Но это может быть иллюзией – демоны живут сотни лет, не старея.

Красивый... демоны все красивые. Но мамочка, как же страшно!

Ничего, лучше уж так, чем с каким-нибудь пьяным скотом, который даже спрашивать не станет. Как было у ее сестер.

Руку на мгновение обожгло почти нестерпимой болью, и девушка вскрикнула. На нежной коже чуть пониже запястья проступала темно-багровая татуировка – змея, кусающая свой хвост.

Змея договора.

Тетушка Клара заглянула в дверь.

– Аннабель, поторопись, – за медовой патокой в голосе хозяйки агентства пряталась сталь. – Твой хозяин уже подписал контракт.

– Иду, – шевельнула губами Ани. Еще раз оправила платье и поплелась к выходу.

В дверях Ани замешкалась. Нашла взглядом демона – тот как раз в тот момент с обреченным выражением на лице слушал наставления отца. Холеная темноволосая женщина – кажется его мать – одарила девушку неприязненным взглядом.

– Лиарчик, твоя собственность уже прибыла, – голос у нее был неприятный. Слишком высокий и резкий.

Демон посмотрел на Ани и вдруг улыбнулся. Искренне, даже с какой-то теплотой, какой совсем не ждешь от демона. Ани выдавила в ответ робкую улыбку.

Внешность бывает обманчива, но не в этом случае. Сейчас она могла бы поклясться – ее хозяин действительно очень молод.

Хозяин... какое странное слово. Так к нему обращаться?

Следуя за демонами она спустилась по ступеням и вышла на улицу. У тротуара ожидал лимузин – блестящий и черный, похожий на горбатого кита. Старший демон помог женщине сесть и сам занял место возле нее. Ани и ее хозяин устроились напротив.

Сидеть рядом с четой демонов было ужасно неудобно. Мужчина смотрел плотоядно, женщина презрительно. Девушка охватила себя руками за плечи, пытаясь прикрыться от этих взглядов. Она попробовала было забиться в самый дальний угол, но это не понравилось ее хозяину.

– Куда ты? – спросил он, приобнимая Ани за плечи и притягивая к себе. – Я хочу, чтобы ты была рядом.

– Конечно, господин.

– Меня зовут Лиар, – нарушил тишину ее хозяин.

– Да, господин.

– Называй меня по имени.

Женщина напротив строго свела брови.

– Валиарчик, мальчик мой, ну что ты такое несешь?

Сжимавшие Ани руки напряглись.

– Не вмешивайся, мам, – хмуро ответил ее хозяин.

– Вот всегда ты такой! Не успели купить обновку, как ты ее портишь. Она рабыня, значит должна обращаться к тебе, как полагается.

– Мама, пожалуйста!

Мама? Полчаса назад, стоя в свете софитов, она была так испугана, что так и не поняла какие отношения связывают этих троих.

Значит, не показалось. Этот демон действительно молод. Мальчишка, почти ребенок.

Юный демон обнял Ани крепче, а его рука словно невзначай опустилась с плеча на грудь. Девушка вздрогнула и сжалась. Ее снова начало колотить от стыда и страха.

– Раздень ее, – со смешком предложил мужчина, сидевший напротив. – Посмотрим на твое приобретение.

– Мастем! – возмутилась женщина рядом с ним. – Чему ты учишь сына?

– Мариза, не начинай, – мужчина развел руками и примирительно улыбнулся. – Мы уже не на улице, понятно, что парню хочется пощупать покупку. Я бы и сам присоединился...

Ани зажмурилась, чувствуя, как к горлу подкатывают непрошенные слезы. К раздиравшим душу ужасу и протесту добавилось отвращение. Неужели они действительно... неужели оба одновременно.

Богиня, во что она влезла? Зачем?!

Неужели мама была права?

– Эй, ты чего? – вместо того, чтобы последовать совету, ее хозяин убрал руку с груди и встревоженно взглянул в лицо Ани. – Куколка?!

Странное прозвище вдруг показалось Ани очень подходящим. Она действительно ощутила себя куклой. Дорогой живой игрушкой.

Хозяин нахмурился. Он все еще вглядывался в лицо Ани, и ему что-то не нравилось.

– Никто не будет тебя раздевать сейчас, – спокойно и твердо пообещал он. – Слышишь?

Его рука вернулась на плечо, и Ани чуть не разрыдалась. Облегчение было таким сильным, что девушка обмякла и прижалась к плечу юного демона.

– Ладно, дома действительно будет удобнее, – легко согласился мужчина. – Если хочешь, можешь воспользоваться моей комнатой для игр.

Юный демон пробормотал что-то скорее отрицательное.

– Не обязательно сегодня. Потом, когда захочется остренького, – мужчина смерил девушку оценивающим взглядом и облизнулся. – Она будет хорошо смотреться у столба. Поделись с отцом, Валиар?

Наверное, даже у страха и возмущения есть свои пределы, потому что этот вопрос уже не вызвал бури в душе. Только вялый всплеск отвращения.

“Так тебе и надо, деточка, – занудел в душе голос подозрительно похожий на материнский. – Ты знала на что идешь. Согласилась добровольно стать чужой вещью – терпи. Может, когда они натешатся, то будут сдавать тебя друзьям в аренду, с них станется”.

Почему-то когда она пыталась представить себе будущее рабство, все было иначе. Не так цинично, беспросветно и грязно.

– Мастем! – возмущенно взвизгнула демоница.

– Мариза, это же просто секс с рабыней... Так, подкрепиться между делом. Красивое тело, хочется попробовать – не больше. А может ты и сама... – он похабно подмигнул.

– Я? – оскорбленно переспросила женщина. – С этой?!

Она не договорила, но смерила Ани таким уничижительным взглядом, словно перед ней было мерзкое насекомое.

– Нет, – глухо ответил ее хозяин, утыкаясь лицом в распущенные волосы Ани. – Она моя!

– Валиарчик, нехорошо жадничать, – отчего-то этот отказ не обрадовал Маризу. Возможно, она относилась к той породе женщин, которым просто жизненно необходимо всегда и во всем спорить со своими мужчинами.

– Ничего, – добродушно заверил ее супруг. – Наестся и перестанет над ней трястись. Первая рабыня – такое дело...

В салоне повисла тяжелая тишина, нарушаемая только еле слышным рокотом движителя. Ани полулежала в объятиях демона и мечтала раствориться. Исчезнуть, растаять в воздухе. Или проснуться и понять, что все это было кошмарным сном.

Что же она наделала?

Все заканчивается, пришла к концу и мучительная поездка.

Лимузин затормозил перед просторной террасой, облицованной бледно-розовым мрамором. Хозяин дома вышел первым и подал руку супруге. Его сын скопировал жест отца в отношении Ани, за что удостоился укоризненного пофыркивания со стороны матери.

На Ани женщина смотрела раздраженно. Когда ее взгляд падал на девушку, демоница морщилась, как от зубной боли и явно была бы рада избавиться от сомнительного приобретения.

Они поднялись по ступеням, вошли в просторный холл, облицованный деревянными панелями. У дверей застыл в поклоне немолодой дворецкий.

– Прибыла госпожа ди Саллос с внуком. Она ожидает молодого господина в малой гостиной.

Суровое лицо демоницы смягчилось.

– Валиарчик, сходи, поприветствуй бабушку.

– Да, мама, – он потянул было Ани за собой.

– Наедине! – с нажимом сказала демоница. – Ты же не собираешься везде таскать с собой рабыню-человечку, как ребенок плюшевого мишку?!

– Но...

– Не съедят твою покупку. Я отведу ее в салон, подождет тебя там. Ну, иди! Бабушка приехала специально, чтобы поздравить тебя. Нехорошо заставлять почтенную женщину ждать.

Ани еле сдержала порыв вцепиться в его руку. Молодой демон тоже внушал страх, но сейчас он показался ей единственной защитой и опорой в этом пугающе богатом чужом доме, обитатели которого настроены так враждебно.

Он успокаивающе улыбнулся, сжал ее пальцы и прошептал:

– Ничего не бойся, Куколка.

Юноша вышел, а его мать одарила Ани холодным взглядом.

– Иди за мной.

Хозяйка привела девушку в комнату на втором этаже.

– Жди здесь.

– Да, госпожа, – Ани потупилась в надежде, что показная покорность немного смягчит эту женщину, но та лишь поморщилась.

– Мы купили тебя в агентстве с хорошей репутацией. Я надеюсь, что там тебе объяснили твое место?

– Конечно, госпожа.

– Ты – первая рабыня Валиара. Он пока не до конца понял, как нужно обращаться с такими, как ты. Кроме того, у мальчика доброе сердце. Не воображай, что это дает тебе какие-

то привелегии. Ты всего лишь его собственность. Когда малыш немного наиграется, он охладеет, – она показушно вздохнула. – Он всегда легко увлекается и остывает.

Ани знала все это. Тетушка Клара – хозяйка агентства – не уставала повторять на каждом инструктаже. Демоны – господа, они непостижимы, а их милость и гнев непредсказуемы и преходящи. Всегда надо помнить о пропасти, разделяющей тебя и твоего хозяина. Ты будешь для него игрушкой, модным аксессуаром, предметом для расслабления и получения удовольствия. Не больше.

Знала, но все равно на мгновение стало горько.

Она и так помнит, что она – вещь. Зачем тыкать этим в лицо лишний раз?

– Спасибо за напоминание, госпожа, – Ани присела в реверансе. Лицо демоницы чуть смягчилось.

– И вот еще что. Я видела, как на тебя смотрит Стем. Если в твою хорошенькую головку закралась мысль сменить сына на отца, можешь сразу забыть про нее. Я не терплю возле мужа чужих девок, поэтому Стем не заводит постоянных рабынь, в его постели бывают только разовые шлюхи из эскорт-агентства. Так что не крути перед ним задницей. Самое большее, он задерет тебе подол пару раз. И денег ты за это не получишь.

Ани вспомнила похабный взгляд ее супруга, его циничное предложение попользоваться свеженькой рабыней вместе с сыном, и ее передернуло.

– Я поняла, госпожа, – очень ровно ответила девушка.

– Но если Валиарчик сам захочет поделиться тобой, я возражать не стану.

Ани опустила ниже голову и стиснула пояс от платья побелевшими пальцами.

У нее давно нет гордости, гордость – слишком большая роскошь для той, кто добровольно согласилась стать вещью. И все же от прозвучавших слов стало мерзко, словно демоница мимоходом окатила ее помоями.

Настолько мерзко, что даже страх отступил.

Она вскинула голову, чтобы ответить, но женщина уже шла к двери, чуть покачивая ягодицами.

ГЛАВА 3

Хлопнула дверь и Ани осталась наедине с ощущением сделанной фатальной ошибки.

Да, она знала, что жизнь рабыни не сахар. Тетушка Клара старалась хорошо подготовить “своих пташек”. Но то ли Ани была плохой ученицей, то ли к некоторым вещам невозможно подготовиться.

Полгода. Нужно вытерпеть всего лишь полгода. А потом свобода. И деньги – единственное, что способно защитить женщину в мире, принадлежащем мужчинам.

Все равно поздно кричать: “Нет, я не согласна!”

Несколько лет как поздно.

Она прошла по комнате. Красиво и дорого. Когда-то ей, девчонке с заводской окраины, интерьер агентства казался подобием сказочного дворца. Потребовался год, чтобы понять: бархат и позолота, чучела и хрусталь в таком количестве – кичливы и нестерпимо вульгарны.

Демоны знали меру. Роскошь салона была спокойной, даже неброской, но за этой сдержанностью угадывались деньги. Очень большие деньги. Шелковые обои с муаровым тиснением, ковер, в котором ноги утопают по щиколотки. Сукно бильярдного стола смотрелось дороже того, что пошло на мамино праздничное платье. И рояль... Полированное трехное чудовище.

Почти бездумно Ани откинула крышку, коснулась клавиши. Высокий и тонкий звук медленно растаял в воздухе, оставив послевкусие с ноткой легкой грусти. Пальцы пробежались по черно-белым пластинам, взяли первый неуверенный аккорд. Настроено...

Ани любила музыку. Сбегала в нее, как в спасительный оазис, прячась от мерзости окружающего мира.

– Ого, какая куколка! – промурлыкал хриловатый голос за спиной. Девушка вздрогнула и отпрянула от инструмента.

У двери стоял демон. Не тот, который купил ее и не его отец. Другой. Еще один.

Он выглядел лишь чуть старше Лиара, но был крупнее, более коренастым. Иссиня-черные волосы завивались в тугие кольца, а глаза светились темно-желтым пламенем. Демон разглядывал Ани с вождением хищника. Сытого тигра, который встретил на узкой тропке детеныша антилопы. Вроде и не голоден, но как пройти мимо?

– Извините, – пробормотала Ани, и попятилась. Разум захлестнула паника. Неприкрытая похоть в глазах незнакомца гипнотизировала, лишала воли. Заставляла почувствовать себя кроликом перед удавом.

Демон облизнулся и шагнул к ней.

– М-м-м... а какие эмоции. Хорошенькая и почти нетронутая. Дядя Стем приятно удивляет... Надеюсь, он не будет против, если я сниму пробу?

Она и моргнуть не успела, как незнакомец оказался рядом, пихнул ее к стене и беззастенчиво запустил руку в лиф. Ощувив, как чужие наглые пальцы бесцеремонно щупают и сжимают ее грудь, Ани опомнилась и закричала.

За что сразу же получила пощечину.

– Чего орешь, шлюшка? – грубо спросил демон. – Ты разве не знаешь, что должна угождать молча? Терпеть не могу визгов.

– Пожалуйста! Я собственность господина Лиара...

Он присвистнул.

– Вот счастье привалило малахольному, – в желтых глазах мелькнуло понимание. – А, так это тебя сегодня ездили покупать?

– Да, – она дернулась, пытаясь вырваться из стального захвата. – Пожалуйста, отпустите. Ему это не понравится.

– Ой, можно подумать кого-то колышет, что там не понравится малюточке Валиарчику, – просюсюкал выпятив губы желтоглазый. – Этот недоросток понятия не имеет, что с женщиной делать. Так что я окажу ему услугу по-братски. Протрю дорожку.

И словно не замечая слез и попыток вырваться, потянул Ани за волосы, заставляя запрокинуть голову, чтобы впиться в губы болезненным и грубым поцелуем.

Это было отвратительно. Он втягивал ее губы, словно собираясь сожрать и по-хозяйски впихивал язык ей в рот. Ни малейшего удовольствия, ни намек на чувственность. Демон просто пользовался ее телом так, как сам того пожелал.

Ани попробовала отвернуть лицо, и разозленный демон в ответ порвал лиф платья и ущипнул ее за грудь. Больно. Так больно, что даже слезы на глазах выступили. И с наслаждением причмокнул, вбирая губами болезненный стон.

– Фуркас! – гневный женский окрик со стороны двери заставил мерзавца оторваться от своей жертвы. – Ты что делаешь?

– Ну что, ба... Просто небольшой фуршет.

В дверях стояла еще одна демоница неуловимо похожая на жену хозяина дома, но немного старше. Такая же холеная, с царственной осанкой и недовольно поджатыми губами.

– Отойди от нее, ты...

Из-за спины женщины появился Валиар. И он был в ярости. Побелевшее от злости лицо, кулаки сжаты – вот-вот бросится на этого Фуркаса.

– Ой, да ладно... Вы посмотрите, кто тут у нас такой грозный, – насмешливо протянул обидчик Ани. И снова ущипнул девушку. На этот раз напоказ, чтобы позлить родственника.

– Фуркас ди Саллос, – отчетливо выговаривая каждую букву произнесла женщина. – Ты наказан. Лишаю тебя содержания на ближайшие три месяца. Только минимальная выплата.

На лице демона отразилось вселенская обида на такую несправедливость.

– Но ба...

– Четыре месяца.

Он заковыристо выругался и отпихнул задыхающуюся девушку так, что Ани пробежала с десяток футов и чуть не врезалась в кресло, не подхвати ее Валиар.

– Пять месяцев, если немедленно не помоешь с мылом язык.

– Ба, это нечестно! За что?! Я ей ничего не сделал, только пощупал немного!

– Это моя рабыня! И я не разрешал ее трогать! – зло отозвался Валиар, прижимая к себе Ани. Она съежилась и замерла, придерживая у груди разорванный лиф. Лицо пылало, невероятно хотелось разрыдаться, но привлечь к себе лишнее внимание было слишком страшно.

– А твое содержание за эти пять месяцев я перечислю Валиару, – продолжила женщина таким же категоричным тоном, словно не слышала всех этих оправданий.

– ЧТО?! – он даже задохнулся от возмущения. – МОЕ содержание?! Этому недоноску?!

– Да, твое. Может это научит тебя, что брать чужие вещи без спроса недозволительно. Как и выражаться в приличном обществе, – она недовольно покачала головой. – Твои родители прискорбно мало занимались твоим воспитанием, Кас. По возвращении, я буду вынуждена высказать все твоей матушке.

– Вот как?! – лицо Фуркаса исказилось. Он ожег Ани и Валиара полным ненависти взглядом. – Ну ладно. Ты еще пожалеешь, маменькин сынок, – прошипел он, резко развернулся и вылетел из комнаты.

“Я нажила врага”, – поняла Ани. По телу прошла произвольная дрожь. Она рефлекторно вцепилась в своего хозяина, словно выпрашивая защиты.

Да, он тоже был демоном – опасным чудовищем, обладающим полной властью над ее жизнью. Но пока он был заботлив и ласков с ней...

– Не бойся, Куколка, – успокаивающе пробормотал Валиар и погладил ее по голове. – Спасибо, ба, – это он произнес уже обращаясь к суровой женщине. – Ты не могла бы не брать Каса с собой в следующий раз?

Та снова неодобрительно поджала губы.

– Тебе нужно учиться общаться со сверстниками, Валиар, – строго сказала она. – Мариза слишком трясется над тобой и ничего не желает слушать. Я уже не раз повторяла, что она оказывает тебе плохую услугу такой опекой.

– Знаю, – пробормотал Валиар и снова успокаивающе погладил Ани по голове, чем навлек на себя гнев демоницы.

– Прекрати тискать рабыню!

– Я не тискал...

– Отпусти ее. Я говорю о серьезных вещах и не желаю, чтобы ты отвлекался.

Юный демон со вздохом выпустил девушку. Придерживая лиф, Ани шмыгнула в сторону и забила в самый дальний угол. Она бы с удовольствием сбежала вовсе из комнаты, но ей никто не давал на это разрешения.

– Так вот: общение со сверстниками. Твои нынешние товарищи по играм в будущем станут твоими деловыми партнерами. Ты должен научиться находить с ними общий язык. Ставить себя так, чтобы тебя уважали и с тобой считались, – нравоучительным тоном продолжала женщина.

– Ба, но ты же знаешь...

Но женщина не дала ему возразить.

– Я поговорю с Маризой. Ей пора осознать насколько неуместны попытки кормить взрослого демона грудью. А тебе осваивать свой истинный облик, – ее холодный взгляд обежал комнату и остановился на Ани. – Можешь начать прямо сейчас. Я предупрежу, чтобы вас не беспокоили.

И царственно кивнув на прощание внуку, проследовала из комнаты.

Демон сжал кулаки и тихо ругнулся, помянув драконову задницу. А потом повернулся к Ани.

– Ты как, маленькая?

Больше всего ей сейчас хотелось уткнуться в плечо кому-нибудь большому и сильному и заплакать, но вместо этого Ани выдавила улыбку и заверила его, что все в порядке.

В присутствии других демонов Валиар казался надежной стеной, единственным защитником. Но оставшись с ним наедине, девушка снова испугалась до дрожи. Последние слова демоницы еще стояли в ушах, и Ани знала, что они означают.

Демоны кормят свою истинную форму через секс – так говорила тетушка Клара. Смысл напутствия был ясен.

Значит, сейчас ее ждет секс. Вот с этим почти незнакомым юношей.

Такова участь человеческой женщины, в мире принадлежащем мужчинам. Отдаваться им, по их желанию. И остается только поблагодарить судьбу за то, что ее первый мужчина хорош собой, не слишком груб и готов платить за удовольствие.

Повезло. У сестер не было и этого.

ГЛАВА 4

От съезжившейся в углу девушки тянуло тоскливым страхом, а когда Лиар подошел ближе, она вздрогнула и отшатнулась.

Истинная сущность – пока еще неразвитая, слабая, почти незнакомая самому Лиару встрепенулась и облизнулась. Он замер, вбирая в себя оттенки чужих эмоций.

Яркие. Сильные. Вкусные.

До этого у Лиара были только девушки из эскорт-агентства, которых для него заказывал отец. Опытные и умелые профессионалки, для которых секс с демонами давно стал обыденностью. Выпитые наполовину, а то и на три четверти, они не умели так остро чувствовать.

И уж тем более не умели так бояться.

Вкусно. Но раньше, когда эта девочка льнула к нему в поисках защиты, было вкуснее. Кроме того, ему понравилось ощущать себя ее защитником. Большим и сильным рядом с ней. Лиару редко приходилось чувствовать себя сильным.

– Не бойся, – он осторожно протянул руку, как будто подманивал бродячего котенка. – Я тебя не обижу. Иди ко мне.

Девушка сглотнула, и, преодолевая себя, сделала шаг навстречу. Лиар поймал ее в объятия и снова изумился ее хрупкости. Маленькая и легкая, как птичка. Куколка.

– Вы хотите взять меня здесь? – обреченно спросила Аннабель.

Он покачал головой.

– Нет. Пойдем в мои покои.

Он предвкушал это всю дорогу, обнимая ее в автомобиле. Представлял, как медленно снимет одежду со своего подарка. Коснется нежной кожи, вдохнет ее запах, попробует на вкус. Но теперь, после грязных лапищ Фуркаса, от девушки пахло кузенком. Разорванный лиф, следы от чужих пальцев на белой коже бесили. Как небрежно надорванная упаковка дорогого подарка. Его, Лиара, подарка.

Гнусный, завистливый скот! Мало ему своих рабынь!

Девушка уловила отголосок его гнева и снова затряслась.

– Не бойся, – повторил Лиар. Приобнял ее за плечи и повел в свою спальню.

На пороге она остановилась, и до Лиара снова докатился отголосок страха, пополам с мольбой.

– Ты хочешь о чем-то попросить?

Она медленно покачала головой. Еле передвигая ногами дошла до кровати и встала, все так же удерживая лиф у горла побелевшими пальцами. Лиар осторожно погладил ее шею.

– Отпусти.

Пальцы бессильно разжались, руки упали, как крылья подстреленной птицы. Разорванное платье медленно поползло вниз, обнажая грудь с нежно-розовыми сосками. На левой наливался свежий кровоподтек, при виде которого Лиару захотелось убить Фуркаса.

– Потерпи, – пробормотал он, стягивая с нее разорванное платье.

Рабыня осталась стоять перед ним в полупрозрачных трусиках и чулках. Она опустила голову – светлые пряди упали, скрывая выражение лица, но ее чувства полыхали с утроенной силой. У Лиара закружилась голова, такой нестерпимо сладкой и желанной она была в своем стыде и беспомощности.

Рядом с ней он почувствовал себя сильным и взрослым, опасным. Настоящим демоном. Незнакомое и пьянящее ощущение. Даже девицы из эскорт-агентства относились к нему, как

к несмышленьшу. Разумеется, они этого не показывали, но Лиар отлично чувствовал их раздражающую снисходительность.

А Куколка нет. Она смотрела на него снизу вверх – слабая, испуганная. В широко распахнутых глазах дрожали непролитые слезы.

– Сейчас... Демон выдавил на пальцы немного исцеляющего геля и коснулся нежной кожи там, где темнели следы, оставленные Фуркасом. – Это очень сильное средство, все пройдет через несколько минут.

Гель впитывался почти мгновенно, но Лиар не отказал себе в удовольствии погладить упругую грудь. Накрыл ладонями тугие бугорки, слегка сжал соски, заставив рабыню вздрогнуть.

От нетерпеливого желания заныло в паху. Лиар хотел ее – эту нежную свежую девочку, свою собственность, свою первую настоящую рабыню. И в то же самое время боялся сделать ей слишком больно или страшно.

Да, рабыни для того и существуют, чтобы делать им больно и страшно. Но Лиару и так пока неплохо. От Аннабель столько эмоций.

Он опустился перед ней на колени, отстегнул чулки, снял их, едва касаясь нежной кожи. И, не удержавшись, охватил руками ягодицы и прижался губами к животу чуть выше полупрозрачной ткани, вдохнув одуряющий запах ее кожи. Девушка еле слышно вздохнула, и Лиару показалось, что к страху примешался еле ощутимый, но пьянящий оттенок возбуждения.

Трусики он снял в последнюю очередь, обнажив лишенный растительности треугольник с манящей бледно-розовой шелкой. От возбуждения стало трудно дышать.

– Ты такая красивая, Куколка...

Голос демона слышался словно в тумане. Ани колотило от страха и нервного напряжения. Она помнила, что должна вести себя иначе, но ничего не могла поделать. Разум говорил, что надо расслабиться, постараться получить удовольствие, а тело сжималось и дрожало.

Нет, дело было даже не в страхе перед будущей болью. Неизвестность и ощущение полной утраты контроля пугали куда больше.

Демон вздохнул и поднялся. Мягко взял ее за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Нет, так не пойдет, – озабоченно сказал он. – Почему ты меня боишься?

– Простите, – у Ани задрожали губы, и она пришла в ужас, осознав, что вот-вот расплачется.

Что тогда сделает с ней демон? Накричит? Ударит? Решит, что ему не нужна рабыня-плакса и поспешит вернуть, пока не поздно?

Несмотря на довольно серьезную подготовку будущих рабынь, о главном – том, что ждет девочек после подписания контракта, тетушка Клара почти не распространялась. Только туманно намекала, что надо быть готовой к чему угодно. Да, и к боли, наказаниям, насилию тоже. Демоны идут на все, чтобы вызвать у рабов как можно больше эмоций.

Юный демон нахмурился и покачал головой.

– Твой страх вкусный, но я хочу услышать твое возбуждение.

– Простите, – повторила Ани, отводя взгляд. Одинокая слезинка выкатилась из уголка глаза и поползла вниз по щеке.

– Я не сержусь, – хозяин аккуратно стер ее пальцем и задумался. – Поможешь мне раздеться?

Ани кивнула и потянулась к пуговицам на его рубашке. Как ни странно, это простое действие успокоило. Как будто вернуло иллюзию контроля над своей жизнью. Демон стоял не шевелясь, кажется, даже не дыша, пока она непослушными пальцами справлялась с застежками. Но пуговицы кончились, и Ани остановилась в нерешительности. Хозяин тоже не дви-

гался, предоставив ей решать, что делать дальше. Она расстегнула запонки, положила их на тумбочку и стянула с него рубашку.

Красивый... Окружавшие ее мужчины не особо интересовали Ани в этом смысле, но она умела восхищаться телесной красотой, а демон был красив, как статуи в Национальном музее.

Подтянутое, гладкое тело, пока еще по-мальчишески худощавое, но гармоничное. Тело не атлета-тяжеловеса, скорее бегуна или пловца. Светлая кожа с еле заметным золотистым загаром. Почти бездумно Ани подняла руку, чтобы провести кончиками пальцев вдоль плеча.

Демон вдруг тяжело задышал, не сводя с нее горящего взгляда. Ани вздрогнула.

– Что?

– Ничего, – хрипло ответил он. – Продолжай... Пожалуйста...

Девушка вспыхнула, осознав, что он раздет по пояс, а она сама стоит перед ним обнаженной. Но этот стыд уже не был унижительным. И страх отступил. Вместо него пришло любопытство.

Она расстегнула ремень на брюках и помогла хозяину избавиться от остатков одежды. Вид торчащего члена заставил слотнуть и задрожать, напомнив о причине, по которой они здесь.

– Сядь, – тихо попросил демон.

Ани упала на кровать, как марионетка, которой подрезали веревки и уставилась в потолок. Красивый потолок – сводчатый, выкрашенный в пастельно-голубой. Словно небо в ясный день.

Лиар опустился рядом, нависая над ней. Что-то пошло не так. Лицо рабыни снова стало отсутствующим, он чувствовал, как она только-только начав раскрываться, снова ускользает от него. Это и злило, и раздражало. Вызывало желание вытащить Куколку из ее раковины.

Он осторожно погладил шею, прижался губами чуть выше ключицы и чуть прикусил нежную кожу. Девушка в его руках вздрогнула. Не от страха. Точнее, не только от страха.

– Не бойся меня, Куколка. Я хочу, чтобы тебе было хорошо.

Он сам не понял, зачем это сказал. Зачем вообще пытается ей понравиться и вызвать желание. Хорошо должно быть ему, он хозяин. И будет, в любом случае – девочка излучала столько эмоций, что хищная внутренняя сущность уже опьянела от непривычной сытости.

Ему будет. А ей?

У нее никого не было раньше, и всего полчаса назад ее чуть было не изнасиловал Фуркас. Лиар не хотел, чтобы она считала его таким же похотливым ублюдком.

Хотя казалось бы: какая разница, что думает какая-то рабыня?

Он снова поцеловал ее, чутко вслушиваясь в оттенки эмоций. Смирение. Любопытство. Страх.

– Поцелуй меня.

Эта просьба оказалась верным решением. Девушка моргнула, возвращаясь из мира грез. Привстала и потянулась к его губам.

Поцелуи настолько же целомудренные, насколько неумелые. Она просто прикасалась губами к его губам. Так можно целовать родственника, но не любовника.

– Не так, – он улыбнулся. – Давай я тебя научу.

Лиар осторожно обнял малышку, прижал к себе, чуть надавил языком, заставляя ее разомкнуть губы. Ощущение хрупкого обнаженного тела в объятиях заставило демона задохнуться от желания. И девушка, наконец, затрепетала, отзываясь. В спектре эмоций ярко полыхнуло возбуждение.

– Вот так, – охрипшим голосом пробормотал демон. – И целовать можно не только в губы. Хочешь, покажу куда еще?

Про минет Ани не требовалось объяснять. Подготовка рабыни включала в себя не только теорию, но и практику на лакированных деревянных болванках, отполированных до блеска

десятками рук и губ. Тетушка Клара прохаживалась между воспитанницами и объясняла, как двигать руками, как сдерживать рвотный рефлекс, даже как правильно смотреть на мужчину снизу вверх во время процесса. После подобных уроков Ани долго чистила зубы, не в силах избавиться от гадкого ощущения внутренней нечистоты.

Тошнотворное занятие, но если хозяин хочет подобных ласк, рабыне не вправе отказать. Она кивнула, мысленно смиряясь с тем, что демон сейчас пихнет ей свой член в лицо.

Но вот к тому, что случилось дальше, девушка оказалась не готова. Потому что юноша снова прижался губами к шее. Спустился ниже, оставляя дорожку обжигающе-сладких поцелуев на коже и накрыл губами сосок.

– Ах-х-х... – она сама не поняла сначала, что это ее собственный стон звучит в тишине спальни. Но ощущение горячего рта на груди, осторожных поглаживаний, укусов и ласк оказалось не только новым, но и невероятно приятным.

Рука демона накрыла вторую грудь, чуть сжала сосок, и Ани тихо застонала. Ей хотелось, чтобы это продолжалось долго-долго. Чтобы эти волшебные ощущения, колкими искрами пробегающие по телу, никогда не заканчивались.

Когда хозяин оставил ее грудь, чтобы спуститься ниже, девушка обиженно всхлипнула. И снова задрожала от вожделения, почувствовав обжигающе-горячее дыхание внизу живота. Демон мягко надавил на ее колени, заставляя развести ноги. А в следующий момент Ани выгнулась и вцепилась пальцами в скользкое покрывало, задохнувшись от незнакомых, но безумно ярких ощущений.

Это было... непередаваемо. Жадный рот, накрывший самую чувствительную точку ее тела. Язык, ласкающий и жалящий нежный бугорок. Пальцы, скользящие по влажным складочкам.

Страхи, сожаления, стыд – все растворилось в жгучем удовольствии. Ани ерзала бедрами, комкала покрывало и всхлипывала, мысленно умоляя демона не останавливаться.

Путь к пику наслаждения был недолгим. Низ живота скрутил сладкий спазм. Девушка выгнулась и обмякла. Беспомощный долгий стон отразился от стен и замер в тишине комнаты.

– Вот видишь. Не так уж это страшно...

Голос демона привел Ани в чувство. Она смутилась, осознав, что позволила себе наслаждение, совершенно забыв о своих обязанностях рабыни. Но хозяин не выглядел сердитым. Совсем наоборот – юный демон казался довольным и чуть ли ни гордым.

Она прерывисто выдохнула и, подчиняясь непонятному порыву, благодарно обняла его за шею.

– Спасибо, господин.

И тут же съезжилась, поняв, что опять нарушила правила поведения, для таких, как она. Но демон снова не рассердился.

– Называй меня Лиаром. А тебя как зовут близкие? Анна или Белла?

– Ани, – после паузы призналась девушка. Добровольно назвать демону свое домашнее имя было все равно что еще раз обнажиться.

Он улыбнулся.

– Тебе идет это имя, Куколка.

Его пальцы заскользили по коже, рисуя круги и спирали, от которых по всему телу разбежались щекотные мурашки. Ани замерла, вслушиваясь в свои ощущения. Так... непривычно. Легкие прикосновения не унижали, не несли в себе похоти. Нежная, почти невинная ласка, от которой внизу живота снова сладко сжалось.

– Ани, я не стану заставлять тебя.

– Почему? – тихо спросила девушка.

Демон вел себя странно. Не так, как должен был, не так, как ее учили. И эта странность пугала едва ли не больше грубости и насилия.

Он улыбнулся, отчего просто красивое лицо стало еще и невероятно привлекательным, а в глазах заплясали веселые искорки.

– Потому что ты мне нравишься, Куколка. И нравится видеть, как тебе хорошо.

– Правда? – Ани растерялась. А потом вдруг заморгала часто-часто. Глазам стало горячо, и мир вдруг расплылся. Девушка всхлипнула, уткнулась в плечо своего хозяина и заревела.

– Я... Что... Ани, что случилось?! Ну, маленькая, пожалуйста... – растерянный голос над ухом, ладони, осторожно глядящие ее по голове не успокоили, только вызвали новый поток слез. Ани сама не понимала почему плачет, но с каждой пролитой слезинкой чувствовала, как тает ужас, много лет державший в ледяных тисках ее душу. Страх перед жестоким и безжалостным миром, в котором женщина всегда обречена быть мужской игрушкой, толкнувший ее когда-то подписать соглашение с агентством. И новый страх, пришедший на смену прежнему. Перед безжалостным нелюдем, который будет вправе распоряжаться ее жизнью.

Реальность оказалась куда милосерднее ожиданий.

– Извините, – прошмыгала она, утыкаясь в платок, который демон подsunул ей. – Я... я просто... Вы хороший, господин. Очень. Я не думала...

– Лиар, – подсказал демон. Он опять не разозлился, и Ани окончательно поверила, что все будет хорошо. – Называй меня по имени.

– Лиар, – тихо повторила она. И звук его имени показался ей невероятно красивым.

ГЛАВА 5

После истерики Лиар потащил Ани в ванную – мыться. И там, нежась в облаках пушистой пены, ощущая скользящие по коже мужские руки, она впервые захотела подарить ему ответные ласки. Вообще впервые захотела прикоснуться к мужчине с подобной целью.

Так странно. Раньше Ани думала, что лишена телесных желаний. Секс казался мерзким и болезненным занятием, а все связанное с ним вызывало легкую тошноту. Стоило задуматься о соитии, как перед глазами вставало лица Мэри и Джейн. Зареванные, со свежими синяками на скуле. Разбитая губа, обломанные ногти, следы чужих пальцев на коже.

Нет, удовольствие в секс – это для мужчин. Женщине надо покорно лежать и терпеть.

Но сейчас страх ушел. Растаял сам собой, оставив после себя только легкий мандраж, смешанный с любопытством. Как это будет? На что похоже?

Прикосновения к телу демона захватили. Приятно было гладить его под предлогом помощи с мытьем. Ощущать ладонями сильные мышцы, скрытые под горячей кожей. Позволять ему ответно касаться себя – не потому, что Ани рабыня и обязана это сделать, но потому что сама хочет.

Осмелев, она поцеловала его в плечо. Потом спустилась, оставив дорожку из поцелуев, к бледно-кофейному соску и лизнула. Демон тихо выдохнул сквозь зубы:

– Пойдем в комнату.

Ани понимала для чего они вернутся в спальню. Возбужденный член упирался в ее бедра, выдавая намерения хозяина. Но привычного ужаса почему-то больше не было. Потеря невинности вдруг превратилась из мучительной неизбежности в волнуемое, почти желанное событие. Теперь ей самой хотелось ласк – более смелых, бесстыдных. Хотелось, чтобы именно этот юноша – терпеливый, заботливый, думающий о ее желаниях – стал ее первым мужчиной.

Все случилось не сразу. Сперва они долго изучали тела друг друга неспешными прикосновениями и поцелуями. Не очень умело, но искренне. Ани млела от осторожных ласк, от бездны новых, только открывшихся ее телу ощущений и больше всего от отсутствия страха. Таяла от нежных укусов и поцелуев и старалась изо всех сил, стремясь доставить своему партнеру ответное удовольствие.

Когда он, уложив ее на бок, осторожно вошел сзади, Ани не почувствовала боли. Только легкий дискомфорт, который почти сразу же сменился ощущением наполненности. Горячий и твердый ствол медленно погружался в ее тело, вызывая слабость и странное тепло внизу живота.

Чужие бедра прижались сзади, и девушка задохнулась от остроты ощущений. Не так ярко, как когда демон ласкал ее языком, но все равно хорошо. В это мгновение она ощущала себя полностью принадлежащей этому мужчине, прочувствовала не только телом, но и душой, всем естеством, что значит “отдаться”. Демон владел ею сейчас всецело, и от этого было так сладко...

Лиар прикусил шею сзади, простонал на ухо ее имя. А потом положил руку на скользкий бугорок между бедер, и мир взорвался всплеске наслаждения.

Оно длилось долго. Очень долго, то затихая, то усиливаясь с каждым толчком. Ани всхлипывала и жалобно вскрикивала, ощущая себя кусочком теплого воска в руках демона. И когда в музыку ее стонов ворвался хриплый мужской, она почувствовала себя счастливой от того, что смогла подарить ему не меньшее наслаждение.

Несколько минут девушка жмурилась в его объятиях, впитывая ощущение неги и покоя, а потом глаза закрылись сами собой. Она зевнула, обняла демона и уткнулась ему в плечо.

– Спишь? – спросил Лиар.

Ответом ему было тихое посапывание. Измученная переживаниями и отдавшая слишком много энергии девушка провалилась в сон – такой глубокий, что не проснулась бы и от крика.

А вот Лиару спать не хотелось. Его истинная сущность впервые наелась до отвала чистыми свежими эмоциями и все тело юного демона переполняла кипучая энергия. Хотелось расцеловать свою чудесную попку, подарить ей что-нибудь, показать дом... А потом он бы очень хотел повторить с ней все это. И не один раз!

Но Ани спала. Демон отвел в сторону пряди волос, чтобы полюбоваться на ее безмятежное лицо. Какая она все-таки миленькая! Хорошо, что они отправились выбирать подарок именно сегодня, иначе ее мог бы купить кто-то другой.

Эта мысль была неприятной. Колола и злила, заставляла внутреннюю сущность тревожно скидывать голову и рычать.

Лиар вспомнил длинный ряд всевозможных плетей, наручников, кляпов и зажимов в отцовской комнате для игр с рабынями и поморщился. Зачем все это? Ведь человечки и так прекрасно делятся эмоциями, достаточно проявить немного заботы. И радость куда вкуснее страха.

Пусть отец играет с рабынями, как ему нравится, но Лиар никогда не ударит свою Куколку.

Моралисты и газетчики любят повторять, что в агентства несчастных девиц заманивают обманом и чуть ли не насильно. Возможно, где-то это действительно происходит так, но Ани знала на что идет.

Рабство по контракту на полгода было ее выбором.

Не так уж много вариантов у девочки с заводской окраины. Особенно когда у этой девочки нет ни отца, ни сильного старшего брата. Мужчины – звери. Они чувствуют слабость, как хищники чувствуют запах крови.

У старшей, Мари, первый раз случился после субботних танцев. Ани помнила, как она вернулась в тот день под утро – зареванная, с распухшими от поцелуев губами, в порванном платье. А ведь Жан казался сначала таким милым – шутил, дарил леденцы на палочке – круглые и сладкие... Ани после рассказа сестры потом еще долго тошнило от запаха жженого сахара.

Средней, Джейн, совсем не повезло. Ранним вечером возвращалась домой, когда лишь только начало темнеть. Подкрались сзади, заткнули рот, утащили в соседний переулок и прямо там разложили, на каких-то ящиках. Джейн не запомнила лиц. Только то, что их было трое.

И Ани ждало то же самое, если бы ее в четырнадцать – еще по-детски угловатую, голенастую и порывистую – не заметил Барон.

Барон “держал” район. Возрастом чуть за сорок, бритый наголо, жилистый и суровый, с расписанным татуировками телом он напомнил Ани дикого зверя в человеческом обличье. Даже странно, что в его роду не было оборотней.

– Значит так, малая, – сказал он всхлипывающей от ужаса девочке, которую его “шестерки” перехватили на улице и доставили боссу для осмотра. – Хочешь жить красиво, ходить в дорогих цацках, есть с золота? Вижу, хочешь. Тогда ни с кем не гуляешь. Когда по закону можно станет, бумагу тетушке Кларе подмахнешь, она тебе найдет трахалю с деньгами.

С тетушкой Кларой – бывшей сутенершей, а сейчас хозяйкой “агентства эскорт-услуг” Ани познакомилась позже. Та постоянно присматривала в бедных кварталах хорошеньких девочек. Работа несложная: деньги не просто большие – огромные. Даже после того, как отдашь две трети хозяйке агентства и Барону.

Но Ани согласилась не поэтому.

– А по улицам теперь ходи смело, ничего не бойся, – напутствовал ее Барон, пока его прислужник ловко наносил ей на щеку магическую татуировку. – Моих девочек никто не смеет обижать.

Ани знала об этом. Для того и поселился на ее щеке мотылек, чуть светящийся в темноте алым, чтобы ни один забулдыга даже ночью не перепутал. Барон умел заботиться о своих капиталовложениях.

Мать, когда увидела, впала в истерику. А потом отлупила завернутым в полотенце мылом. И долго всхлипывала на кухне, сетуя на то, что взрастила дочь-проститутку, щедро заливая горе дешевым виски. Учителя в школе неодобрительно качали головой и поджимали губы, половина одноклассниц презирала, зато вторая позавидовала. Ровесницы и девчонки постарше подходили и просили “замолвить словечко” перед Бароном.

Потом были годы в безопасности. Клеймо отпугивало мерзавцев верней, чем удостоверение копа. Раз в шесть месяцев Ани в сопровождении “шестерки” Барона добиралась до изысканного офиса на Фелтон-стрит, где раздевалась под требовательным взглядом хозяйки эскорт-агентства. Тетушка Клара желала контролировать состояние, потенциального товара.

– А я не ошиблась. Ты вырастешь настоящей красавицей, – задумчиво сказала она год спустя. И предложила Ани уроки этикета, танцев и вокала. Разумеется, Ани согласилась. Даже в пятнадцать лет она понимала, что чем дороже вещь, тем бережней с ней обращаются.

С танцами особо не сложилось, а вот голос у Ани обнаружился. Негромкий, но звонкий и чистый.

Если ты родилась в рабочем поселке, то твой мир беден впечатлениями, как бездомный попрошайка и ограничен, как тюремный двор. До пятнадцати – учеба, потом работа, сперва в “детском” цехе, после совершеннолетия в семнадцать можно перейти во взрослый. По субботам танцы на маленьком грязном пяточке или синема-ленты – новое развлечение, простое и доступное даже для тех, кто не умеет читать.

Если ты не полная уродина, выйдешь замуж за такого же работягу. Съедешь от родителей в крохотную комнатку в соседнем доме – один-в-один как та, в которой ты выросла. Нет, не свою собственную, с денег, которые получает рабочий, невозможно накопить на свое жилье. Но бесплатную, пока ты приносишь владельцу завода прибыль. Пеленки, детский рев, нищета, изматывающая работа, муж – любитель дешевого виски. Повезет, если будет лупить не слишком часто.

В сорок лет седые волосы, морщины и кашель от вездесущего вонючего дыма фабричных труб.

Благодаря тетушке Кларе Ани открыла для себя другой мир. Сложный, прекрасный, овеянный романтическим флером. Без налета мерзости, ввевшейся в окружающую реальность сильнее заводской копоти.

Музыка и книги, картины и скульптуры притягивали девушку, как магический шар ночного мотылька. Она сбегала в них от всепоглощающей гнусности своей жизни. В мир, где женщины прекрасны и изысканы, мужчины галантны и заботливы, поступки не отдают эгоизмом и нестерпимым скотством.

Нет, дело было не в деньгах. И даже не в красивых вещах, которые можно купить за них.

Скорее в том, что ежедневная изматывающая борьба за выживание превращала людей в животных – жестоких и грубых. В том, что за деньги можно купить не только красивую жизнь, но и безопасность. Вырваться из рабочего поселка навсегда...

Выбранная с подачи Барона тропинка манила. Обещала увести в эту беззаботную и прекрасную жизнь, где все настоящее. Не так, как есть, а как должно быть.

Она не сразу поняла, что этот мир будет таким только для тех, кто пришел в него по праву рождения.

ГЛАВА 6

Ани проснулась на той же самой постели в одиночестве. Комната была пуста, солнце проникало сквозь полуопущенные шторы, щедро разбрызгивая лучи по ковру и полированному паркету.

Утро? Ничего себе! Когда они поднимались в спальню господина, было еще светло. Получается, она проспала не меньше шестнадцати часов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.